 © Авторы статьи / Authors of the article

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.83.3 EDN: YVQYBU

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЮЖНОАФРИКАНСКИХ МЕДИАТЕКСТАХ

Научная статья

Юрина Е.Ю.[1, *]
[1] ORCID : 0009-0005-6401-4641;
[1] Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (helena.yurina.00[at]mail.ru)

Предложена: 22.08.2026; Принята: 26.10.2026; Опубликована: 09.11.2026

Аннотация

Статья посвящена исследованию прагматических маркеров и культурно маркированных языковых единиц в англоязычных южноафриканских медиатекстах. Цель исследования состоит в выявлении их основных прагматических функций и особенностей функционирования в условиях мультиязычного и мультикультурного медиадискурса. Материал исследования составил корпус из 15 англоязычных публикаций из представленных южноафриканских медиаресурсов: "Independent Online (IOL)", "TimesLIVE", "The Post", "The Citizen", "Polity" и "LBBOnline". В работе использованы контекстуальный, прагмалингвистический, дискурсивный и лингвокультурологический методы, дополненные количественным анализом частотности выявленных единиц. Установлено, что прагматические маркеры и культурно маркированные единицы выполняют оценочную, атрибутивную, логико-смысловую, идентификационную, объединяющую и социально-регулятивную функции. Анализ контекстов показывает, что конкретный прагматический эффект единицы определяется взаимодействием ее языкового и культурного значения с жанровыми и коммуникативными параметрами медиатекста. Полученные результаты показывают представление о роли языкового и культурного варьирования в формировании прагматической организации англоязычного медиадискурса ЮАР.

Ключевые слова: прагматические маркеры, англоязычный южноафриканский медиатекст, лингвокультурема, мультилингвизм.

PRAGMATIC MARKERS IN SOUTH AFRICAN ENGLISH MEDIA TEXTS

Research article

Yurina E.Y.[1, *]
[1] ORCID : 0009-0005-6401-4641;
[1] Belgorod National Research University, Belgorod, Russian Federation

* Corresponding author (helena.yurina.00[at]mail.ru)

Suggested: 22.08.2026; Accepted: 26.10.2026; Published: 09.11.2026

Abstract

The article is devoted to the study of pragmatic markers and culturally marked linguistic units in English-language South African media texts. The aim of the study is to identify their main pragmatic functions and the features of their functioning in the context of multilingual and multicultural media discourse. The material for the study consisted of a corpus of 15 English-language publications from the following South African media resources: "Independent Online (IOL)", "TimesLIVE", "The Post", "The Citizen", "Polity" and "LBBOnline". The study employs contextual, pragmalinguistic, discursive, and linguoculturological methods, supplemented by a quantitative analysis of the frequency of the identified units. It has been established that pragmatic markers and culturally marked units perform evaluative, attributive, logical-semantic, identification, unifying, and socio-regulatory functions. The analysis of contexts shows that the specific pragmatic effect of a unit is determined by the interaction of its linguistic and cultural meaning with the genre and communicative parameters of the media text. The results obtained provide insight into the role of linguistic and cultural variation in shaping the pragmatic organization of English-language media discourse in South Africa.

Keywords: pragmatic markers, South African English media text, linguoculturological marker, multilingualism.

Введение

Современный медиатекст представляет собой сложное коммуникативное образование, в котором информационная, оценочная, воздействующая и интерактивная функции реализуются посредством совокупности языковых и экстралингвистических средств. Современная медиаречь все чаще характеризуется гибридизацией жанров, сочетанием информационных, аналитических, интерпретационных и разговорных элементов.

Особый исследовательский интерес представляет англоязычный медиадискурс Южно-Африканской Республики (далее ЮАР), формирующийся в условиях выраженного мультилингвизма и мультикультурализма. Английский язык занимает значимое положение в этническом медиапространстве ЮАР, однако его специфика заключается в постоянном контакте с языками коренного населения. В результате постоянного межъязыкового взаимодействия в англоязычных южноафриканских медиатекстах появляются единицы, непосредственно связанные с локальными

 © Авторы статьи / Authors of the article

культурными практиками, исторической памятью, социальной идентичностью и особенностями повседневной коммуникации, что реализуется в медиатекстах, в том числе при помощи прагматических маркеров.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью комплексного рассмотрения прагматических средств англоязычного медиадискурса ЮАР с учетом его мультиязычного и мультикультурного характера.

Цель исследования состоит в выявлении специфики прагматических маркеров в англоязычных южноафриканских медиатекстах с учетом актуальных особенностей их функционирования в условиях мультиязычного и мультикультурного медиадискурса.

Материалом исследования послужили англоязычные медиатексты южноафриканских изданий: "Independent Online (IOL)", "TimesLIVE", "The Post", "The Citizen", "Polity" и "LBBOnline". Было проанализировано 15 статей, по одной из каждого издания, за разные временные периоды. Выбор данных источников обусловлен их различной редакционной направленностью и широким тематическим охватом, позволяющим сопоставить способы функционирования прагматических маркеров в новостных, аналитических, публицистических, культурных и авторских материалах.

Материалом исследования послужил корпус из 15 англоязычных медиатекстов, опубликованных в южноафриканских изданиях "Independent Online (IOL)", "TimesLIVE", "The Post", "The Citizen", "Polity" и "LBBOnline". Для обеспечения большей вариативности материала в корпус были включены публикации различных жанров, включая новостные, аналитические, публицистические и культурно-тематические материалы. При формировании выборки учитывались жанровая принадлежность текста, тематическая направленность и наличие языковых единиц, потенциально реализующих прагматические и лингвокультурные функции. Основной временной диапазон исследования составил 2020–2025 гг. Материалы более раннего периода использовались только в тех случаях, когда они позволяли проследить устойчивость или изменение функционирования отдельных культурно маркированных единиц. Таким образом, временной параметр учитывался не как самостоятельный объект анализа, а как дополнительный фактор интерпретации выявленных прагматических особенностей.

В исследовании применяются методы контекстуального, прагмалингвистического и дискурсивного анализа, а также элементы лингвокультурологического анализа. Особое внимание уделяется прямым ссылкам на источник информации, маркерам логико-смысловых связей, средствам авторской оценки, метатекстовым маркерам, лингвокультуремам, фразеологическим единицам и элементам переключения языкового кода.

Англоязычный южноафриканский медиатекст демонстрирует тесную связь между прагматикой и лингвокультурной спецификой: включение единиц местных языков в англоязычный медиатекст позволяет одновременно маркировать локальную идентичность, поддерживать местный колорит, сигнализировать принадлежность к определенной коммуникативной общности и воздействовать на адресата.

Конституционный статус в ЮАР имеют одиннадцать официальных языков, однако английский продолжает играть значительную роль в общенациональной коммуникации и медиапространстве. Исследования южноафриканского варианта английского языка показывают, что его специфика определяется не только фонетическими, лексическими или грамматическими особенностями, но и дискурсивно-прагматическими процессами, связанными с языковыми контактами. В таких условиях англоязычный южноафриканский медиатекст представляет собой не просто текст на английском языке, а сложное пространство взаимодействия различных языков и культурных кодов.

Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении прагматических маркеров англоязычного медиадискурса ЮАР, как средств организации и прагматического структурирования медиатекста, а также репрезентации культурной и социальной идентичности в условиях языкового контакта языков, однако английский продолжает играть значительную роль в общенациональной коммуникации и медиапространстве. Исследования южноафриканского варианта английского языка показывают, что его специфика определяется не только фонетическими, лексическими или грамматическими особенностями, но и дискурсивно-прагматическими процессами, связанными с языковыми контактами. В таких условиях англоязычный южноафриканский медиатекст представляет собой не просто текст на английском языке, а сложное пространство взаимодействия различных языков и культурных кодов.

Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении прагматических маркеров англоязычного медиадискурса ЮАР, как средств организации и прагматического структурирования медиатекста, а также репрезентации культурной и социальной идентичности в условиях языкового контакта.

Основная часть статьи

2.1. Медиатекст и особенности англоязычного южноафриканского медиатекста

Понятие медиатекста объединяет различные типы речевых произведений, функционирующих в СМИ и ориентированных на массового адресата. Содержание медиатекста формируется не только посредством передачи фактической информации, но и посредством выбора определенных языковых средств, способов структурирования сообщения и организации взаимодействия с аудиторией.

Особенностью современного медиатекста является его жанровая неоднородность. Традиционное противопоставление информационных и аналитических жанров постепенно дополняется новыми форматами, возникшими в цифровой среде. Исследователи журналистики отмечают процессы гибридизации, при которых в одном медиапродукте могут сочетаться признаки новости, интервью, репортажа, комментария, аналитической статьи и пользовательского контента [15], [9].

Южноафриканский англоязычный медиатекст обладает дополнительной спецификой, связанной с мультиязычным характером коммуникационного пространства. Исследования южноафриканского медиапространства показывают, что английский язык обладает фактически статусом "lingua franca", несмотря на официальное многоязычие страны [3], [7]. При этом языковое разнообразие не ограничивается использованием отдельных языков в отдельных медиаканалах, а

 © Авторы статьи / Authors of the article

проявляется внутри одного текста посредством переключения языкового кода и включения локально маркированных единиц.

Исследования южноафриканского варианта английского языка демонстрируют, что в него проникают прагматические элементы коренных языков: например, "ja" (*да*), "ag" (*восклицание, выражающее нетерпение, раздражение, досаду, сочувствие, смирение, грусть, ностальгию или радость*), "mos" (*используется в качестве интерполяции: «в конце концов»; «конечно»; «знаешь ли»*), "né" (*вопросительная частица, означающая «не так ли?», «не правда ли?»*), "nogal" (*«более того», «вдобавок»*) [10], [24], [4]. Эти единицы способны выполнять функции усиления, контраста, привлечения внимания, выражения отношения говорящего и маркирования общего знания.

Жанровая специфика также влияет на распределение прагматических маркеров. В новостных заметках и блиц-опросах особенно часто используются прямые ссылки на источник информации: "according to" (*в соответствии с*), "officials confirmed" (*власти подтвердили*). Подобные конструкции обеспечивают атрибуцию информации и одновременно формируют эффект объективности [24].

В аналитических материалах активнее используются маркеры смысловых связей и авторской оценки: "however" (*однако*), "therefore" (*следовательно*), "in fact" (*в действительности*), "perhaps" (*возможно*). Они позволяют журналисту направлять интерпретацию фактов и устанавливать причинно-следственные, противопоставительные и выводные отношения между фрагментами текста [24].

В интернет-коммуникации особую роль приобретают метатекстовые маркеры, посредством которых автор сообщает о процессе создания текста, отсылает к другим публикациям или реагирует на мнения других участников коммуникации. Подобные элементы усиливают диалогичность медиатекста и формируют ощущение непосредственного взаимодействия автора с читателем.

Таким образом, южноафриканский англоязычный медиатекст следует рассматривать как мультиязычное и мультикультурное образование, в котором прагматические маркеры выполняют не только текстоорганизующую, но и идентификационную функции.

2.2. Прагматический маркер в медиалингвистике

Прагматические маркеры представляют собой языковые единицы, обладающие относительно небольшим самостоятельным лексическим содержанием, однако выполняющие значимую дискурсивную и коммуникативную функцию. В научной литературе к ним относятся, в частности, такие элементы, как: "well" (*итак*), "so" (*что же*), "anyway" (*так или иначе*), "okay" (*ну что же, хорошо*), а также междометия, частицы, усилители, маркеры контраста и другие единицы [1], [5].

В медиатексте прагматический маркер может быть определен как слово, словосочетание или синтаксическая конструкция, посредством которых автор выражает коммуникативное намерение, устанавливает отношение к адресату или к сообщаемой информации, и направляет интерпретацию текста.

В исследованиях южноафриканского варианта английского языка отмечается, что прагматические маркеры, заимствованные из африканских языков, отличаются устойчивой орфографией и определенными синтаксическими позициями, причем их расположение в высказывании связано с выполняемой функцией [24]. Следовательно, прагматический маркер является одновременно единицей языка, дискурса и социальной идентичности.

2.3. Прагматические маркеры в англоязычных медиатекстах ЮАР

Наиболее показательным для мультиязычного и мультикультурного характера исследуемых медиатекстов являются лингвокультуремы, понимаемые как языковые единицы, в которых закреплен культурно-значимый компонент и которые активируют у адресата определенные фрагменты этнически-культурного знания.

В настоящем исследовании прагматические маркеры понимаются в широком функциональном смысле как языковые средства, посредством которых реализуются коммуникативные и дискурсивные функции, в свою очередь, лингвокультуремы рассматриваются как отдельная группа культурно маркированных единиц, способных приобретать прагматическую функцию в конкретном контексте.

В исследуемом корпусе были представлены лингвокультуремы, соотносимые с различными социокультурными группами ЮАР, включая чернокожих, белокожих, цветных южноафриканцев и индийцев.

Для чернокожего населения ЮАР показательны лингвокультуремы "ubuntu" (*человечность, сострадание; качества, воплощающие ценности и добродетели, присущие человечеству или африканской культуре*) и "Black Tax" *(«черный налог» — термин, возникший в Южной Африке и обозначающий деньги, которые чернокожие работники, особенно люди с высоким доходом, отдают своим членам семьи, часто из чувства долга или глубоко укоренившегося чувства семейной ответственности*) [4]. Первая связана с представлением о взаимосвязанности человека и сообщества, вторая – с социально и исторически обусловленной практикой финансовой поддержки родственников.

"We have a pandemic, but we also have our fighting spirit and ubuntu" — *Да, сейчас пандемия, но у нас всё также есть боевой дух и сострадание к ближним.* В данном случае употребление "ubuntu" непосредственно в авторской аргументации, маркер связывается с коллективной идентичностью и солидарностью [14].

"The Belt and Road Initiative reverberates with the principle of Ubuntu" — *Инициатива «Один пояс, один путь» перекликается с принципом «убунту»*. Это интересный случай употребления *"ubuntu"* уже не как бытового культурного маркера, а как концепта, организующего политико-общественную аргументацию [21].

"Mlungisi Maseko's ubuntu is the blueprint of South Africa's future" — *Действия по принципу «убунту» Млунгиси Масеко — это план развития будущего Южной Африки.* Это современный пример, где *"ubuntu"* становится частью оценки личности и социальной деятельности [13].

В статье "Ubuntu matters: rural South Africans believe community care should go hand-in-hand with development" лексема "*ubuntu*" подробно раскрывается через концепты забота, сострадание, сотрудничество, взаимное уважение и взаимообмен: "Respondents commonly argued that development could best be advanced if people showed Ubuntu, which was presented as an ethic of care and cooperation" — *Респонденты часто утверждали, что развитие можно ускорить, если*

 © Авторы статьи / Authors of the article

люди будут чаще обращаться к концепции "Ubuntu" — проявлять заботу друг к другу и чаще сотрудничать. В этой статье отчётливо видно как культурный концепт получает прагматическую интерпретацию непосредственно в медиатексте [23].

В медиатексте "Black Tax" функционирует как устойчивый культурно маркированный термин. Исследование англоязычного южноафриканского медиадискурса показывает, что СМИ могут представлять его преимущественно как финансовое бремя молодых чернокожих специалистов, хотя рассматриваемая идея одновременно связана с африканской этикой и историческим опытом неравенства [2]. В публикации Ник Млонго (Niq Mhlongo) "Black Tax: Burden or Ubuntu?" сами понятия "Black Tax" и "Ubuntu" вынесены в заголовок, благодаря чему противопоставление "бремя — общинная ответственность" становится исходной рамкой интерпретации материала [17].

Для белокожего населения ЮАР показательны единицы "Boer" (*В переводе с африкаанс это слово, буквально означает «фермер». Разговорный термин, обозначающий сотрудников полиции, использовалось цветными общинами во времена апартеида для обозначения белых сотрудников правоохранительных органов*) и "boet" (*юноша, молодой парень*) [4]. Первая имеет сложную историческую и культурно-политическую семантику и может использоваться как самообозначение, историческая номинация или средство политической маркировки. В публикации "Don't call me a Boer" автор прямо обращает внимание на изменение значения этого обозначения и его неоднозначное восприятие современными белыми южноафриканцами [25]. Прагматический заряд "Boer" в данном случае определяется не только словарным значением, но и исторической памятью.

Лексема "boet", напротив, может функционировать как неформальное обращение и маркер близости. В статье "Meet boet... the other Tata" оно используется по отношению к молодому Нельсону Манделе и противопоставляется более официальному и уважительному "Tata" [16]. Здесь прагматическая функция единицы состоит в создании неофициальной, персонализированной характеристики образа исторической фигуры.

Для цветного населения ЮАР характерно присутствие единиц, связанных с южноафриканским вариантом африкаанс-английского культурного пространства. Показателен маркер "bru", широко используемый как неформальное обращение «*друг, приятель*». В англоязычной южноафриканской медиакоммуникации он способен выполнять функцию установления солидарности и неформальной близости. В материале о южноафриканской рекламе "bru" прямо характеризуется как сленговое обозначение друзей [19].

Для индийского населения ЮАР характерны лингвокультуремы, связанные с семейной и социальной организацией общины. Особенно показательны "*aunty*" и "*uncle*", которые в южноафриканском индийском социокультурном пространстве могут использоваться не только для обозначения родственников, но и как формы обращения к старшим членам сообщества. В статье "Calling me *Uncle* is just not on" отмечается, что употребление "uncle" и "aunty" по отношению к старшим в индийском сообществе является распространенной практикой и обычно выражает уважение [8]. В публикации "Durban comedians: Aunty Rumba, Aunty Shamilla and Bala tackle the Royal Family" маркеры "aunty" и "uncle" входят в сами сценические имена персонажей и одновременно маркируют южноафриканский культурный контекст. Особенно интересна речь персонажей, где неформальные обращения сочетаются с разговорными конструкциями [12]. Так материал статьи "Waste not, want not: The legacy of my uncle Boominathan" особенно интересен тем, что содержит целую систему родственных и псевдородственных номинаций: uncle, aunty, Boomie Mama и так далее. "I remember my *uncle*, Boominathan, used to park his Mercedes Benz 380SE at the remote edge of the shopping centre". — *Я помню, как мой дядюшка Буминатан парковал свой Mercedes Benz 380SE на дальнем краю парковки у торгового центр*а. "My father also called him *Bromer* for the fanciful stories he told" — *Отец также называл его «Бромер» за его фантастические истории (в переводе с хинди "Bromer" — это усилитель)*. В результате можно увидеть, что такие единицы участвуют не только в обращении, но и в конструировании семейно-коммунальной идентичности текста [18].

Также статья "Teens hope AI app with built-in '*auntie*' will win government approval" демонстрирует интересный современный случай. В публикации идёт речь о приложении с виртуальным социальным работником "*Aunty Bee*". Здесь маркер "*aunty"* используется как культурно узнаваемая номинация фигуры, к которой можно обратиться за помощью и поддержкой: "The virtual social worker, *Aunty Bee*, will be helpful as it won't judge us or tell someone about the issues we have talked about" — *Виртуальный социальный работник Тетушка Би поможет вам, не осуждая и не рассказывая никому о проблемах, которые вы обсуждали* [20].

В статье "How to slay the '*rich aunt*' aesthetic like Siya Bunny" лексемы *"rich aunt"* уже функционирует как культурный и медийный образ, связанный с определенной моделью женской идентичности, потребления и стиля. Кроме того, в тексте встречается лексема *"amagoduka"*, термин из языков зулу и коса, означающий «те, кто возвращается домой», и исторически применявшийся к мигрантам-рабочим [4]: "For those trekking home to the village or township where they grew up, popularly known as *amagoduka*, this can also be a great time to show off your resort and holiday pieces that have been waiting for the perfect city escape" — *Отличная новость для тех, кто возвращается в родную деревню или поселок, где прошло их детство — это отличный повод продемонстрировать свои модные образы, которые ждали своего часа* [6].

Одним из самых ярких примеров, среди всего корпуса исследования является статья "Biryani — 'The dish' to serve on all best and auspicious occasions".

В тексте встречаются маркеры "aunty" — *тётушка*, а также "biryani" — *блюдо индийской кухни* [4]: "Ask any aunty for her Biryani recipe, and you'll get a long list of very specific instructions, with very imprecise measurements" — *Спросите любую тетушку (речь идёт о старшем поколении) о ее рецепте бирьяни, и она выдаст вам длинный список очень подробных инструкций с весьма неточными пропорциями*. Автор прямо связывает лексику с семейной, культурной и религиозной практикой южноафриканского индийского сообщества [26].

Далее будет приведён анализ прагматических маркеров в англоязычных СМИ ЮАР: выявление функций и прагматического эффекта на основе анализируемого корпуса исследования в таблице 1.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Таблица 1 - Анализ функций прагматических маркеров в англоязычных СМИ ЮАР

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.83.3.1

Функция	Маркеры/единицы	Прагматический эффект
Атрибутивная	*according to, officials confirmed*	Указание источника информации
Логико-смысловая	*however, therefore, in fact*	Организация интерпретации
Оценочная	*perhaps, in fact*	Выражение авторской позиции
Идентификационная	*ubuntu, Boer, Black Tax*	Актуализация социальной/культурной идентичности
Объединяющая	*bru, boet*	Создание эффекта близости
Социально-регулятивная	*Uncle, Aunty*	Маркирование уважения и социальной дистанции

Важно отметить, что в настоящем исследовании лингвокультуремы рассматриваются как особая группа культурно маркированных единиц, способных приобретать прагматические функции в конкретном медиаконтексте, а не как полные синонимы прагматических маркеров.

Таким образом, распределение лингвокультурем по четырем рассматриваемым социокультурным группам следует рассматривать как пересечение культурных кодов. Одна и та же единица может функционировать в различных сообществах, а ее прагматический смысл определяется контекстом.

Заключение

Проведенный анализ корпуса англоязычных южноафриканских медиатекстов позволяет выявить ряд устойчивых тенденций функционирования прагматических маркеров и культурно маркированных языковых единиц. В исследуемом материале они выполняют не только оценочную, но и атрибутивную, логико-смысловую, идентификационную, объединяющую и социально-регулятивную функции.

Качественный анализ контекстов продемонстрировал, что прагматический потенциал культурно маркированных единиц формируется на пересечении их закрепленного языкового и культурного значения с конкретной коммуникативной ситуацией. Так, единицы *"ubuntu"* и *"Black Tax"* актуализируют социально-культурные концепты и задают интерпретационную рамку сообщения; *"boer"* позволяет регулировать способы социальной номинации и актуализировать историческую память; *"boet"* и *"bru"* способны маркировать неформальность и коммуникативную солидарность; *"Uncle"* и *"Aunty"* могут выражать уважительное отношение к старшим членам сообщества.

Таким образом, англоязычный южноафриканский медиатекст представляет собой пространство взаимодействия языковых, дискурсивных и культурных кодов. Прагматические маркеры и культурно маркированные единицы участвуют в организации взаимодействия между автором и адресатом, а также в репрезентации различных моделей социальной и культурной идентичности.

Перспективным направлением дальнейшего исследования представляется расширение корпуса за счет большего числа медиатекстов и включение диахронического параметра, что позволит более подробно исследовать динамику функционирования прагматических маркеров в южноафриканском медиадискурсе.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Волошина Т.Г., Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород Российская Федерация
DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.83.3.2

Conflict of Interest

None declared.

Review

Voloshina T.G., Belgorod State National Research University, Belgorod Russian Federation
DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.83.3.2

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andersen G. Pragmatic Markers and Sociolinguistic Variation: A Relevance-Theoretic Approach to the Language of Adolescents / G. Andersen. — Amsterdam : John Benjamins, 2001. — 310 p.

2. Boima A. Media framing of ‘Black Tax’ in South Africa / A. Boima, T. Oyedemi // Communitas. — 2024. — Vol. 29. — P. 176–190. — DOI: 10.38140/com.v49i.8499.

3. Coetzee-Van Rooy S. Being English in multilingual South Africa / S. Coetzee-Van Rooy // World Englishes. — 2021. — Vol. 40. — № 1. — P. 98–120. — DOI: 10.1111/weng.12475.

4. Dictionary of South African English (DSAE). — URL: https://dsae.co.za/ (accessed: 17.06.2026).

5. Fraser B. What are discourse markers? / B. Fraser // Journal of Pragmatics. — 1999. — Vol. 31. — № 7. — P. 931–952.

6. GET THE LOOK | How to slay the ‘rich aunt’ aesthetic like Siya Bunny // TimesLIVE. — 2025. — URL: https://www.timeslive.co.za/lifestyle/2025-11-19-get-the-look-how-to-slay-the-rich-aunt-aesthetic-like-siya-bunny (accessed: 17.06.2026).

 © Авторы статьи / Authors of the article

7. Gottlieb H. Multilingual translation vs. English-fits-all in South African media / H. Gottlieb // Across Languages and Cultures. — 2010. — Vol. 11. — № 2. — P. 189–216. — DOI: 10.1556/Acr.11.2010.2.4.

8. Govender R. Calling me ‘Uncle’ is just not on / R. Govender // The Post. — 2017. — URL: https://iol.co.za/thepost/news/2017-10-14-calling-me--uncle-is-just-not-on/ (accessed: 17.06.2026).

9. Hallin D.C. The Concept of Hybridity in Journalism Studies / D.C. Hallin, C. Mellado, P. Mancini // The International Journal of Press/Politics. — 2023. — Vol. 28. — № 1. — DOI: 10.1177/19401612211039704.

10. Huddlestone K. The pragmatic markers anyway, okay, and shame: A South African English corpus study / K. Huddlestone, M. Fairhurst // Stellenbosch Papers in Linguistics Plus. — 2013. — Vol. 42. — P. 93–110.

11. Hyland K. Metadiscourse: Exploring Interaction in Writing / K. Hyland. — London : Continuum, 2005. — 258 p.

12. Lutchman C. Durban comedians: Aunty Rumba, Aunty Shamilla and Bala tackle the Royal Family / C. Lutchman, N. Craig // IOL. — 2020. — URL: https://iol.co.za/thepost/news/2020-01-17-durban-comedians-aunty-rumba-aunty-shamilla-and-bala-tackle-the-royal-family (accessed: 17.06.2026).

13. Makoe T. Mlungisi Maseko’s ubuntu is the blueprint of South Africa’s future / T. Makoe // IOL. — 2025. — URL: https://iol.co.za/sundayindependent/dispatch/2025-05-02-mlungisi-masekos-ubuntu-is-the-blueprint-of-south-africas-future (accessed: 17.06.2026).

14. Malele T. We have a pandemic, but we also have our fighting spirit and ubuntu / T. Malele // IOL. — 2020. — URL: https://iol.co.za/news/opinion/2020-07-17-we-have-a-pandemic-but-we-also-have-our-fighting-spirit-and-ubuntu (accessed: 17.06.2026).

15. Mast J. Hybridity and the news: Blending genres and interaction patterns in new forms of journalism / J. Mast, R. Coesemans, M. Temmerman // Journalism. — 2017. — Vol. 18. — № 1. — P. 3–10. — DOI: 10.1177/1464884916657520.

16. Meet 'boet'... the other Tata // TimesLIVE. — 2016. — URL: https://www.timeslive.co.za/news/south-africa/2016-10-18-meet-boet-the-other-tata/ (accessed: 17.06.2026).

17. Mhlongo N. Black Tax: Burden or Ubuntu? / N. Mhlongo // Polity. — 2019. — URL: https://www.polity.org.za/article/black-tax-burden-or-ubuntu-niq-mhlongo-2019-10-14 (accessed: 17.06.2026).

18. Naidoo K. Waste not, want not: The legacy of my uncle Boominathan / K. Naidoo // IOL. — 2025. — URL: https://iol.co.za/thepost/community-news/2025-12-05-waste-not-want-not (accessed: 17.06.2026).

19. Seery B. Did the earth move for you, bru? / D. Seery // The Citizen. — 2020. — URL: https://www.citizen.co.za/news/opinion/did-the-earth-move-for-you-bru/ (accessed: 17.06.2026).

20. Teens hope AI app with built-in ‘auntie’ will win government approval // TimesLIVE. — 2025. — URL: https://www.timeslive.co.za/news/sci-tech/2025-08-29-teens-hope-ai-app-with-built-in-auntie-will-win-government-approval (accessed: 17.06.2026).

21. The Belt and Road Initiative reverberates with the principle of Ubuntu // IOL. — 2021. — URL: https://iol.co.za/news/partnered/2021-12-17-the-belt-and-road-initiative-reverberates-with-the-principle-of-ubuntu (accessed: 17.06.2026).

22. The Power of Accurate Representation with Neo Mashigo // LBBOnline. — 2022. — URL: https://lbbonline.com/news/the-power-of-accurate-representation-with-neo-mashigo (accessed: 17.06.2026).

23. Ubuntu matters: rural South Africans believe community care should go hand-in-hand with development // Polity. — 2025. — URL: https://www.polity.org.za/article/ubuntu-matters-rural-south-africans-believe-community-care-should-go-hand-in-hand-with-development-2025-08-04 (accessed: 17.06.2026).

24. Unuabonah F. Multilingual pragmatic markers in South African English / F. Unuabonah, N. Mtembu // Southern African Linguistics & Applied Language Studies. — 2023. — Vol. 41. — № 3. — P. 264–279. — DOI: 10.2989/16073614.2022.2123366.

25. Van der Walt T. Don’t call me a Boer / T. Van der Walt // Roodepoort Record. — 2014. — URL: https://www.citizen.co.za/roodepoort-record/uncategorized/2014/03/20/dont-call-boer/ (accessed: 17.06.2026).

26. Warneke C. Biryani – ‘The dish’ to serve on all best and auspicious occasions / C. Warneke // IOL. — 2020. — URL: https://www.citizen.co.za/lifestyle/food-and-drink/biryani-the-dish-to-serve-on-all-best-and-auspicious-occasions (accessed: 17.06.2026).